

Эрика помогла залечить раны Каспиана. После этого он провел последние полчаса перерыва, разговаривая с Кэссиди, Дерекком и, конечно, Эрикой. Тифания заснула, положив голову Эрике на колени, а колдунья по прозвищу суккуб нежно гладила ее по волосам.

Когда закончился часовой перерыв, кто-то вошел и сообщил Каспиану, что пора начинать финальный матч. Он попрощался с группой, прежде чем последовать за мужчиной на арену, где его ждали инструктор Мердок и его противник.

Много мыслей пронеслось в голове Каспиана, пока он смотрел на Дарина Шивальса Мериха, своего противника, который последние несколько лет занимал первое место. Но мысли его были не о противнике. Неважно, с кем ему придется сражаться. Нет, его мысли были о том, ради кого он это делает. Несмотря на все трудности, с которыми он столкнулся, ради нее он с радостью противостоял бы им всем.

«Еще одна битва, Эль...»

Его глаза не могли найти ее, потому что смотровая площадка, в которой она стояла, была позади него. И все же он представил, как она смотрит ему в спину. Она наблюдала за этим, наблюдала за ним. Он не мог выставить себя дураком, проиграв сейчас.

В ушах у него звенело от восторженных криков толпы. Он сделал все возможное, чтобы не обращать на них внимания, и вместо этого вернулся к тому, чему должен был — к здесь и сейчас. Его противник. Дарин. Последнее препятствие на его пути.

- Оба рыцаря готовы? - Спросил инструктор Мердок. Дарин кивнул, положил руку на рукоять меча и медленно вытащил его из ножен. Каспиан просто бесцеремонно выхватил меч из ножен. - Тогда начнется финальный матч рыцарского турнира... начинайте!"

Несмотря на слова, ясно прозвучавшие для всех, ни Каспиан, ни Дарин не двинулись с места. Необычное молчание воцарилось в толпе, продолжавшей смотреть друг на друга. Спокойно. Смертельно спокойно. Напряжение, казалось, охватило всех.

Каспиан посмотрел на клинок в руках Дарина. Это был простой меч. Лезвие было прямым, обоюдоострым и тускло поблескивало, как старая сталь. Свет серебряный тона переливался в бронзовым отблеском. Рукоятка была обтянута коричневой кожей, а на самом конце виднелась круглая лука. Это был ухоженный клинок. Он многое рассказывал о том, кто им владеет.

Это человек, который гордится своими навыками владения мечом.

Пот струился по лбу Каспиана, но он не обращал на это внимания, понимая, что если сейчас отвернуться, Дарин получит явное преимущество. Он хотел бы видеть глаза своего противника, но эта проклятая шляпа закрывала ему обзор. Как Дарин вообще мог видеть в этой штуке? Это должно было сделать его зрение бессильным, но Каспиан видел доказательство того, что его противник прекрасно знал об их окружении.

«Одно можно сказать наверняка, - подумал Каспиан, чувствуя, как напряглись мышцы спины, - это будет тяжелая битва».

***

Леди Эрика, Тифания, Кэссиди и Дерек присоединились к Элинсии после того, как Каспиан ушел на следующий матч.

Она поприветствовала их, как только они пришли, и прилипла к Леди Эрике, как клей, чтобы не дать иностранным сановникам заговорить с ней. Она чувствовала себя виноватой за то, что использовала эту женщину как щит, и еще более виноватой за то, что избегала знати, но она все еще не привыкла быть в центре внимания. Ей захотелось запереться в своей комнате.

Битва началась некоторое время назад, но ничего не произошло. Каспиан и его противник стояли по обе стороны арены, глядя друг на друга, не двигаясь ни на дюйм. Они словно застыли во времени. Элинсия начала беспокоиться.

- Что происходит? Почему они не двигаются?- пробормотала она себе под нос.

- Тот, кто двинется первым, проиграет, - сказал Дерек, словно цитируя строки из книги. - Это основное правило фехтования. В то время как многие люди считают, что поединки на мечах - это все действие, правда в том, что состоящих гораздо больше. Терпение - необходимый компонент в поединке на мечах. В этом случае Каспиан и Дарин пытаются увидеть, кто пойдет первым, потому что тот, кто пойдет первым, окажется в более слабом положении и, таким образом, ему придется вести тяжелую битву.

На мгновение воцарилась тишина. Элинсия, Тифания, Леди Эрика и Коллафлор уставились на Дерек так, словно у него вдруг выросло шесть хвостов.

- Я... Я не понимаю, - призналась Элинсия.

- Это мужское дело, - сказала ей Леди Эрика.

- О... окей.

Приняв эти слова за чистую монету, Элинсия вернулась к битве и как раз успела увидеть, как делаются первые шаги.

***

Дарин вдруг переступил с ноги на ногу. Каспиан отреагировал быстро, сделав шаг вперед. Он осознал свою ошибку лишь секунду спустя, когда его противник внезапно переступил с ноги на ногу, а затем бросился бежать, что быстро привело его туда, где стоял Каспиан.

Зашипела сталь. Полетели искры, когда клинок Дарина коснулся клинка Каспиана. Клинки не оставались рядом долго, так как парни быстро разошлись, а затем снова атаковали.

Каспиан замахнулся на грудь Дарина, но клинок блокировал его, двигаясь так быстро, что казалось, будто он телепортировался туда. Не обращая на это внимания, Каспиан развернулся и атаковал с другой стороны, и снова на его пути стоял меч, преграждая ему путь. Осознав, что его атака снова провалилась, он попятился назад, изобразил атаку справа, а затем развернул мечи и атаковал слева.

На его пути стоял меч. И снова его атака была блокирована.

Отпрыгнув назад, Каспиан нахмурился, глядя на своего противника. Дарин не шелохнулся. Он стоял на месте, держа меч перед собой в основной боевой стойке. Вроде бы все было в порядке, но Каспиан чувствовал себя неловко.

«Что-то здесь не так...»

Прыгнув обратно в драку, Каспиан атаковал с размаху. Его меч с визгом опустился, когда он нацелился в плечо Дарина. Нападения удалось избежать — нет, не просто избежать. Дарин сделал шаг назад, пропуская лезвие мимо себя. Прежде чем Каспиан успел повернуть клинок и взмахнуть вверх, меч Дарина врезался в его меч, вонзившись в землю там, и он застрял.

«Ой-ой».

Каспиан пригнулся, когда Дарин выхватил меч, а затем полоснул горизонтально над головой Каспиана. Ух ты! Он чувствовал, как завывает ветер, когда лезвие рассекает воздух. Его волосы были взъерошены, и несколько прядей были срезаны, медленно падая на землю.

Он встал. Сжав пальцами рукоять меча, Каспиан вытащил его и отпрыгнул назад. Он едва успел увернуться от очередного удара меча, который попытался вонзиться в его плоть. Но даже при этом он не мог полностью избежать этого и почувствовал внезапный порыв ветра у груди. Посмотрев вниз, он увидел, что меч рассек его плащ и рубашку.

- ТЧ!

Быстро двигаясь, Каспиан взмахнул мечом, который ударил по мечу Дарина. Он повернул запястья, ловко отбивая оружие противника классическим парированием. Обычно это

выбивало противника из равновесия, но здесь все было не так. Вместо того чтобы попытаться принять прежнюю позу, Дарин просто парировал удар. Он развернулся, шаркая ногами по земле, поднимая пыль, и внезапно его клинок заполнил все поле зрения Каспиана.

«Удар?!»

Каспиан отклонился назад, его глаза расширились, когда он едва избежал меча, который почти пронзил его лицо. Кровь стекала по носу в том месте, где лезвие задело его. Упав еще ниже, Каспиан уперся левой рукой в землю и согнул ее, смягчая падение. Затем он нанес классический удар пяткой, но Дарин отступил на два шага.

Вскочив на ноги, Каспиан снова атаковал. Удар слева был блокирован, когда Дарин поднял меч под углом, оружие Каспиана заскрежетало по краю, прежде чем отлететь. Затем он был вынужден быстро убрать свой клинок и блокировать контратаку Дарина — быстрый удар, которого он избежал, отступив влево и повернувшись в профиль. Он отбил атаку и перешел на защиту.

«Что-то здесь не так...»

Удар Каспиана снова был блокирован. Клинок Дарина со смехотворной легкостью перехватил его собственный, меч появился так, словно Дарин знал, что он сделает за секунду до того, как сделал это.

«Как он так легко блокирует мои атаки?»

Крутанувшись на носках, он взмахнул клинком вверх слева направо. Такое нападение обычно разрезало бы человека от паха до плеча. Дарин двинулся задолго до того, как на него напали, словно знал, что произойдет за несколько секунд до того, как это произошло на самом деле.

«Он?... предсказывает меня? Но как?!»

Каспиан шагнул влево и попытался атаковать под углом. Дарин парировал, легко отбросив в сторону свой безрассудный замах и нанося удар в два раза быстрее. Каспиан едва успел вовремя вернуть клинок, чтобы блокировать удар. Даже тогда его мышцы запротестовали, когда их клинки сомкнулись.

- Я был прав, - сказал Дарин. Каспиан моргнул. Это были первые слова, которые он услышал из уст Дарина. - Ты очень искусен, но твой клинок сдерживает страх.

Каспиан нахмурился. Лучше бы эта чертова шляпа не мешала. Он хотел посмотреть в глаза этому человеку.

- Не понимаю, о чем ты говоришь.

- Тебе меня не одурачить. - Дарин рассмеялся. - Я понимаю. Я чувствую это в твоих атаках. Я слышу это в твоих движениях. Ты боишься - боишься причинить боль другим, боишься ударить, боишься, что другие возненавидят тебя за то, что ты причинишь им боль, и боишься, что другие причинят тебе боль. Ты боишься разочаровать кого-то важного для себя. Твоим клинком управляет страх, и этот страх сдерживает тебя.

- Заткнись! - Взревел Каспиан, отталкивая меч Дарина и отталкивая старшего мальчика. Дарин отпрыгнул назад и приземлился в нескольких метрах от него.

- Ты расстроен, потому что знаешь, что я прав, - заметил Дарин.

- Я сказал, заткнись!

Каспиан атаковал Дарина с еще большей яростью. Его замахи стали сильнее, движения быстрее. В то же время, они были небрежны, и Дарин петлял в своих атаках, как поток, обтекающий препятствия на своем пути. Когда Каспиан замахнулся в последний раз, Дарин двинулся влево и встал на свою защиту, затем ударил рукоятью меча в живот Каспиана.

Задышавшись, Каспиан отшатнулся и обхватил себя руками. Он свирепо посмотрел на Дарина, лицо которого по-прежнему оставалось полностью скрытым.

- Как я и подозревал, - сказал Дарин, и Каспиан увидел, как его губы изогнулись в улыбке. - Твоя доброта и желание не причинять вреда другим удерживают тебя от нападения на меня всем, что у тебя есть. Многие из твоих атак должны были ранить меня, но ты продолжаешь отступать в последнюю секунду. Вот почему ты защищаешься.

- Ты не знаешь, о чем говоришь. - Каспиан начал ожесточенно хмуриться. - Я убивал и раньше. Даже недавно мне пришлось...

- Ты, возможно, убивал, - Дарин прервался. - Действительно, я чувствую запах крови на тебе. Однако ты убивал не потому, что тебе это нравилось. Ты убивал только потому, что это было необходимо, и даже тогда ты колебался, не так ли? Ты не можешь просто хладнокровно убить кого-то. Держу пари, от убийства тебя тошнит.

Каспиан ничего не ответил. Дарин был прав. Несмотря на то, что он убил тех преступников, которые похитили Тифанию, это оставило его измученным болезнью и чувством вины. Он пытался скрыть это, притвориться, что его это не беспокоит, но это было не так. Это неоспоримый факт.

- Кроме того, я говорю не о сознательном выборе убить кого-то, потому что ты должен, - продолжал Дарин. - Я говорю о том, как ты намеренно сдерживаешься в бою, чтобы не причинить вреда своему противнику. Каждый раз, когда ты нападаешь на меня, я чувствую это, легкое изменение в атмосфере, когда твой клинок становится кривым. Ты так боишься причинить кому-то боль, что сдерживаешь себя.

Каспиан молчал.

- Нечего сказать? Что ж, очень хорошо. Как насчет продолжения этой битвы? - Дарин принял более широкую и прочную стойку. - Иди ко мне со всем, что у тебя есть. Если ты веришь, что ты лучший человек, чтобы стать рыцарем следующей колдуньи, тогда докажи это, победив меня!

***

- Вот это зрелище, - сказал лорд Фузен Тайга. - У вас отличные ученики, директор.

- Каспиан и Дарин - лучшие ученики во всей Академии, - легко ответил директор Стрателло. - Оба более чем достаточно искусны, чтобы стать рыцарями колдуньи.

Услышав разговор, Элинсия поежилась. Ее уши дернулись, когда она напрягла слух, желая услышать больше.

- Действительно. Оба - высококвалифицированные специалисты. Однако... Я не узнаю стили, которые они используют. - Лорд Фузен Тайга напевал, наблюдая за битвой. - Мальчишка-простолоудин, Каспиан, кажется, использует много разных стилей, в то время как тот, другой, Дарин, кажется, двигается так, как ему нравится. Действительно интригующе.

Элинсия нахмурилась, продолжая слушать. Она понятия не имела, о чем они говорили. Она оглянулась на сражение и увидела, что Каспиан и Дарин снова обмениваются ударами. Тифания посмотрела на Леди Эрику и надула губы.

- Сестрица, сестрица. Отсюда я не вижу сражения Каспиана.

- Вот это да! Мы не можем этого допустить, не так ли? - Сказала Эрика. Пробормотав короткую арию, призывающую силу Хачимана, она наклонилась и подняла Тифанию, как перышко. - Там. Теперь ты можешь видеть.

- Ура!

Элинсия улыбнулась, пущенному по-детски "подбадриванию" Тифании.

- Хотел бы я, чтобы Леди Эрика держала меня вот так, - уныло пробормотал Дерек.

Эинсии действительно было интересно узнать о рыцаре Леди Эрики. Он был жутковатым.

***

Пот лип к телу, одежда прилипла к коже, натирая ее до крови. Он устал, измучился и еле держался на ногах. Его тело налилось свинцом. Он все еще продолжал сражаться, продолжал атаковать, но сколько бы способов и методов ни использовал Каспиан, ни один из них не сработал. Дарин либо уклонялся, либо отбивался от него.

Он взмахнул мечом изо всех сил. Клинок Дарина уже был там, чтобы перехватить его, как будто он предсказал, куда нападет Каспиан. Он изменил курс, развернулся и атаковал с другой стороны, но клинок снова был там, отбрасывая его.

- Нападение из гнева и разочарования только быстрее утомит тебя, - предупредил Дарин. - Ты должен знать это лучше, чем кто-либо другой. Разве это не один из твоих методов проникнуть под кожу противника?

- Замолчи! - Прошипел Каспиан.

Отпрыгнув назад, он сделал несколько успокаивающих вдохов. Как ни неприятно было признавать это, его противник был прав. Он позволил своему разочарованию взять верх над собой. Ему нужно сохранять спокойствие и обдумать ситуацию аналитически.

- Так-то лучше, - сказал Дарин. - Но ты все еще сдерживаешься!

Каспиан был вынужден отступить, когда Дарин пошел в атаку. Он попытался использовать классические блоки и парирования, чтобы избежать попадания, но когда его кожа обгорела от нескольких порезов, он переключился на более открытый стиль. Но даже при этом Дарин по-прежнему одерживал верх. Каспиан с трудом удержался, чтобы его не проткнули насквозь.

- Ты должен перестать бороться с собой, Каспиан! - Закричал Дарин, выхватывая меч. Каспиан попытался заблокировать удар, но это был всего лишь обман, и вместо удара ему чуть не вскрыли грудь. - У тебя нет возможности сражаться и со мной, и с собой. Если ты не можешь по-настоящему отпустить меня и сражаться, не боясь причинить мне вред, ты проиграешь.

Слова Дарина сами по себе были подобны мечам — они пронзали его, как клинки. Он знал, что всегда сдерживается, когда сражается. Он мог убить тех людей, которые похитили Тифанию, но это было сознательное решение. Он взвесил жизни этих преступников над жизнью Тифании и решил, что Тифания важнее. Однако бороться с кем-то, кто не был злом, кто не сделал ничего плохого, как будто он пытался убить его - он не мог этого сделать.

«Нет, дело не в том, что я не могу. Дело в том, что я не хочу».

Он понимал, что бывают моменты, когда ему придется отнять чью-то жизнь. Он мог с этим смириться. Однако есть разница между принятием этого решения и борьбой за убийство, когда в этом нет необходимости.

Каспиан продолжал блокировать атаки, которые Дарин начал на него. Его руки дрожали, когда их мечи сталкивались. Его ноги дрожали, когда Дарин перенес свой вес на их сцепленные клинки. Даже сейчас он не мог видеть дальше его шляпы. Он боролся со старшим мальчиком, отталкивая его, стиснув зубы. Дарин улыбнулся. Затем, совершенно неожиданно, он отстранился, и Каспиан наткнулся прямо на колено Дарина.

Он почувствовал, как воздух вырвался из легких, когда его ударили в солнечное сплетение, заставив согнуться пополам. Однако он пробыл в таком положении недолго, когда колено втянулось, а затем что-то еще ударило его в челюсть. Его зубы клацнули, и голова откинулась назад.

Спотыкаясь, Каспиан не мог ничего сделать, когда почувствовал, как чья-то нога выбила его ноги из-под него. Он приземлился на спину с громким стуком! Глядя в небо, он несколько раз моргнул, удивляясь, как он вдруг оказался на земле.

- Знаешь, она наблюдает за тобой, - сказал Дарин, не попадая в поле его зрения. - Вы с ней друзья, да? Я видел, как вы двое проводили время вместе в Академии. Она кажется тебе важной. Ты действительно собираешься лежать вот так и позволить мне выиграть?

Каспиан повернул голову, чтобы посмотреть на смотровую площадку. Элинсия была там. Она стояла у балюстрады, вцепившись в перила побелевшими костяшками пальцев. Ее лицо выражало мольбу. Как будто она заставляла его встать, встать и бороться со всем, что у него было.

«Эль...»

Неужели он действительно может ее подвести? После всего, что произошло между ними, после обещания стать ее рыцарем, мог ли он позволить себе сдержаться? Мог ли он позволить себе проиграть?

«Я... Я не могу сдать сейчас. Эль... Я обещал Эль, что выиграю».

Все правильно. Даже если от этого у него свело живот, он не мог позволить себе сдерживаться, если это означало, что кто-то другой станет рыцарем Элинсии.

Он поднялся на ноги. Медленно, со скоростью улитки, он поднялся на ноги. Колени его дрожали, ноги дрожали, но он продолжал стоять.

- Ты решил перестать сдерживаться?- Спросил Дарин.

- Да... - Каспиан наклонился, обхватил пальцами рукоять меча и крепко сжал ее. Кровь стучала в ушах. - Я принял это решение давно. Я просто... не смог довести дело до конца. - Он посмотрел на Дарина сквозь челку рыжих волос. - Просто помни... ты сам запросился.

- Отлично, - сказал Дарин. - Я надеялся увидеть, как ты сражаешься в полную силу. Эта битва не будет стоить того, чтобы сражаться, если ты не отдашь ей всего себя.

Они с Дарином уставились друг на друга. Каспиан выровнял дыхание. Он переступил с ноги на ногу. И Дарин тоже. Это была его последняя битва. Он сделает все, что в его силах, даже несмотря на то, что от этой мысли у него свело живот.

В тот момент, когда Каспиан принял решение, весь стадион сотряс мощный взрыв.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/533299>